

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мелани Милберн

СЕРДЦЕ НА ЗАМКЕ

132

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Мелани Милберн

Сердце на замке

«Центрполиграф»

2011

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Милберн М.

Сердце на замке / М. Милберн — «Центрполиграф»,
2011 — (Соблазн – Harlequin)

Полицейский Марк Ди Анджело, решивший на время перебраться из большого города в глубинку, подозревает местного доктора Джемму Кендал в том, что она заставила свою пациентку изменить завещание в свою пользу. Несмотря на свои подозрения, Марк незаметно для самого себя увлекается молодой женщиной, однако не только у нее есть тайны...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

© Милберн М., 2011
© Центрполиграф, 2011

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Мелани Милберн

Сердце на замке

The Man With the Locked Away Heart © 2011 by Melanie Milburne.

«Сердце на замке» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015.

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

* * *

Глава 1

– К тебе кое-кто пришел, Джемма, – сообщила Нейрель, заглянув к ней в кабинет. Джемма оторвалась от бланков, которые заполняла, прежде чем уйти домой.

– Надеюсь, это не пациент под конец рабочего дня? – спросила она, чувствуя, как у нее сводит живот.

Она проработала двенадцать часов и думала лишь о том, как отправится в Хантингтон-Лодж и ляжет спать.

– Нет, – ответила Нейрель и, прикрыв рот рукой, прошептала: – Это сержант полиции. Джемма расправила плечи, словно марионетка, которую дернули за веревочки.

– Сержант? Почему? Что случилось?

– Это новый коп. Знаешь, вместо Джека Чага. – Глаза Нейрель блестели. – Он в приемной. Думаю, он всего лишь хочет представиться. Мне подождать тебя?

Джемма встала из-за стола:

– Нет, езжай домой, Нейрель. Руби и Бен скучают по тебе. Ты и так задержалась. Я и не думала, что перевозка Ника Гоглина в Брисбен займет столько времени.

– Думаешь, он выздоровеет? – нахмурившись, спросила Нейрель.

Джемма пожала плечами и ответила:

– Кто знает? Сложно предсказать исход после травмы головы. Нейрохирурги в Брисбене сообщат нам свои выводы. Остается молиться и надеяться, что он выйдет из комы без повреждений.

– Да, все в Джингили-Крик болеют за него, и конечно же Мэг с детьми. Я отправлю посетителя к тебе, когда пойду домой. Удачи, Джемма.

– Спасибо. Тебе тоже, – сказала Джемма, складывая папки на столе.

В коридоре послышались шаги, и через пару секунд в дверь приемной постучали.

– Войдите, – ответила она, улыбаясь.

Дверь открылась, и от удивления улыбка Джеммы угасла. Почему-то она ожидала увидеть располневшего копа почти пенсионного возраста, согласившегося поработать в малонаселенных районах, прежде чем покинуть свой пост. Она представляла себе лысеющего мужчину со свисающим над ремнем животом, вроде недавно уволившегося Джека Чага. Ни на секунду она не думала увидеть шикарного высокого, широкоплечего и стройного bruneta лет тридцати пяти, чье тело наверняка выглядит еще лучше без джинсов и рубашки.

– Доктор Кендал? – В два шага он оказался рядом, хотя остальным требовалось три или четыре, и протянул ей руку: – Я сержант Марк Ди Анджело.

Джемма пожала его руку и замерла. Электрический разряд прошел по ее телу. Что самое ужасное, сердце в груди ухнуло вниз.

– М-м-м, здравствуйте. – Она чувствовала, как профессионализм покидает ее при взгляде в эти кофейно-карие глаза.

– Извините, что так поздно беспокою вас, но я недавно прибыл в город и решил, что надо представиться вам.

– Не хотите ли присесть? – спросила Джемма, указывая на стул рядом с ее столом. Сейчас ей хотелось, чтобы между ними была преграда.

Расстояние между ними казалось слишком маленьким, когда он сел. Если он пошевелится, то коснется ее. У него были сильные, накачанные ноги. Джемма старалась не обращать внимания на мышцы, напрягшиеся под тканью джинсов, но это ей плохо удавалось. Она посмотрела в глаза сержанту, и ее сердце вновь замерло на мгновение. Взгляд его темных глаз был слишком таинственным, словно он повидал в жизни очень многое, но не был готов делиться тем, что с ним произошло.

– Добро пожаловать в Джингили-Крик, – сказала Джемма, пытаясь взять себя в руки. – Надеюсь, вам здесь понравится.

Он пристально смотрел на нее, как и все полицейские, с которыми она имела дело: невозможно было понять, о чем он думает.

– Судя по тому, что я видел, здесь все иначе. Несмотря на его обычную одежду, было видно, что он приехал из крупного города. Джемма задумалась, почему именно его отправили в глубинку? Приехал ли кто-нибудь с ним? Может, жена или подруга. Она отбросила эти мысли, злясь, что вообще подумала об этом. Его личная жизнь ее не касается.

– Ну да, у нас очень тихо тут, но и иногда что-нибудь да случается.

– Как давно вы в городе, доктор Кендал? – спросил он, откидываясь на спинку стула.

Взгляд Джеммы снова скользнул по его сильным ногам и тут же вернулся к его лицу.

– Уже три года. Я приехала из Мельбурна. Хотелось помочь малонаселенным районам. Здесь не хватает врачей. Думаю, и полицейских тоже. Мы полгода ждали, пока найдут замену сержанту Чагу.

Марк кивнул:

– А что держит вас здесь, доктор Кендал? Кажется, это неподходящее место для молодой одинокой женщины.

– Как вы узнали, что я одна? – Джемма нахмурилась.

Его взгляд упал на ее сложенные на коленях руки. Неужели в его глазах мелькнуло самодовольство?

– Вы не носите кольца.

– И?.. – Она взволнованно поерзала на стуле.

Неужели она выглядит такой же отчаявшейся и неприкаянной, как иногда себя чувствует? Первый год на новом месте ушел на борьбу со своим разбитым сердцем. Сейчас все было в порядке. Она справилась. Или что-то в ней так и кричит об ее одиночестве? Джемма не пользовалась косметикой, ее светлые волосы нуждались в походе к парикмахеру, и она уже забыла, сколько времени не выщипывала брови. Она бы сделала это вчера, но уснула перед телевизором.

– Я не ношу украшения на работе, как и многие врачи.

Его губа дернулась, будто он хотел улыбнуться.

– Ясно.

Последовавшая тишина пугала. Может, все так и задумано? Он явно оценивал ее, составлял свою базу данных в уме, как и большинство полицейских. Они умеют считывать людей, правильно трактовать любое движение тела и видеть подтекст в словах. Наверное, Ди Анджело – специалист в этом.

Она скрестила руки и ноги, и разряд пронзил ее, когда она случайно коснулась его колена. Ей показалось, что в его глазах зажегся интерес, но уже через секунду он снова стал таким же невозмутимым.

– Сейчас вы живете в усадьбе под названием Хантингтон-Лодж. Все верно?

– Для человека, недавно прибывшего в город, вы хорошо все изучили, сержант Ди Анджело, – подняв брови, ответила Джемма.

Он пожал плечами:

– В таком маленьком городке, думаю, я быстро узнаю обо всех то, что мне следует знать.

Он так это сказал, словно это было его целью, и Джемма поверила, что он добьется своего, если надумает. Он упрям и решителен. Джемма видела это по его прямому подбородку, римскому носу и сжатым неулыбающимся губам. Этот мужчина явно привык получать свое во всех областях жизни. Легкая заносчивость, отчужденность и задумчивость и вместе с тем привлекательность говорили Джемме держаться от него подальше.

– Я приехала из Мельбурна. Глэдис Рикардс была моей пациенткой. Она сдавала комнаты в усадьбе с тех пор, как умер ее муж. Я решила остаться с ней, а не искать себе жилье. Ей было одиноко, и моя компания ей нравилась. Мы стали друзьями. Думаю, я осталась в Джингили-Крик именно из-за Глэдис, я не хотела ее покидать. В самом конце она очень зависела от меня.

– Миссис Рикардс умерла не так давно, верно? – Его взгляд неотрывно следил за Джеммой.

Ей было неуютно, потому что сержант уже все это знал. Что еще он уже знает?

– Да, это очень грустно. Она была поддержкой сообщества, все ее очень любили и будут по ней скучать, – сказала Джемма и вздохнула. – Прошел всего месяц, и я до сих пор не могу привыкнуть к тому, что ее нет.

Сержант поднял брови, в лице читался интерес.

– От чего она умерла?

Джемма вновь нахмурилась:

– Ей было восемьдесят девять лет, сержант. У нее долго были проблемы с почками из-за диабета второго типа. Почечная недостаточность. И она решила умереть дома.

Темные бездонные глаза изучали ее.

– Вы были с ней?

Что-то в вопросе ее насторожило.

– Сержант Ди Анджело, я была со многими умирающими пациентами. В Джингили-Крик не проводят диализ, здесь нет оборудования для пересадки органов и оборудования вообще. А если бы и было, Глэдис все равно выбрала бы дом. Она прожила долгую и насыщенную жизнь. Ей не хотелось никакого вмешательства. Я почувствовала, что ухаживать за ней – привилегия для меня. Она была очень добра ко мне после того, как я приехала в город.

– Вероятно, она была очень высокого мнения о вас. – Сержант продолжал сверлить ее взглядом. – Хантингтон-Лодж теперь принадлежит вам, верно?

Джемма облизнула пересохшие губы. С кем она вообще разговаривает? Рэй Грант, единственный полицейский в городе, не сказал о приезде нового сотрудника, хотя они виделись час назад у Ника Гоглина. Разве что пару недель назад он размышлял вслух, согласится ли кто в своем уме приехать сюда, чтобы Грант мог наконец-то отдохнуть.

– Послушайте, сержант Ди Анджело, я не совсем понимаю, что вы имеете в виду, но я не знала о том, как Глэдис напишет завещание. Это стало для меня сюрпризом. Я не ожидала от нее такого поступка, ничего подобного мы не обсуждали.

– Как ее семья отреагировала на то, что наследство досталось вам?

– Глэдис и Джим потеряли своего единственного сына сорок лет назад, – ответила Джемма, стараясь не нервничать под его пронзительным взглядом. – Остались племянники и троюродные сестры и братья, но редко кто из них приезжал или связывался с ней.

– Значит, вам повезло унаследовать все ее имущество.

Это не было ни вопросом, ни утверждением, а скорее обвинением, как показалось Джемме.

– Усадьба Хантингтон-Лодж состоит из нескольких построек в очень плохом состоянии и требует денег для поддержания в порядке больше, чем можно на ней заработать.

– Как вы хотите поступить? Оставить себе или продать?

– Я еще не решила, – ответила Джемма не совсем правдиво. Хотя она любила Джингили-Крик и заботилась о его жителях, усадьба Хантингтон-Лодж, все еще красивая, нуждалась в опытном владельце. Но впервые со смерти ее матери у Джеммы было место, которое она называла домом. Его продажа сразу после вступления в наследство и отъезд были бы неверно восприняты местными жителями. Поэтому Джемма решила сделать все, что в ее силах, пока не наступит время для новых планов.

– Не принимали серьезных решений, чтобы не вызвать лишнего шума?

Джемма поджала губы, прежде чем ответить. Марк все еще изучающе смотрел на нее, сопоставляя каждое ее слово и движение.

– Не знаю, какое отношение имеют эти вопросы к вашему назначению, сержант. Но должна предупредить вас: если вы подвергнете каждого жителя городка такому допросу, то ваше пребывание здесь станет не таким приятным и продуктивным, как могло бы быть.

Мелькнувшая улыбка не затронула его глаз.

– Я рискну. Спасибо вам за то, что нашли время.

Джемма поднялась со стула, ноги ее дрожали. Приемная словно уменьшилась, приняв в себя высокого сержанта. Джемма даже уловила запах его лимонного крема после бритья и мужского пота, не такого неприятного, как пот ее активно работающих, курящих и пьющих пациентов. Марк Ди Анджело пахнул как мужчина в расцвете своих сил и сексуальности.

– Как долго вы собираетесь здесь работать? – спросила Джемма, позабыв о вежливости.

– Не знаю, это от многого зависит.

– То есть вы всего лишь на замену?

– Вроде того.

– Вы уже познакомились с другим полицейским? Я была на вызове с Рэем Грантом, но, думаю, он уже в участке. Он не упоминал о том, что ждет вас сегодня.

– Я говорил с ним по телефону, сообщил, что я уже на месте. А сейчас отправлюсь к нему. – Ди Анджело достал из нагрудного кармана карточку. – Моя контактная информация на случай, если меня не будет на месте.

Джемма взяла ее, еще теплую от его тела, и положила на стол.

– А где вы остановитесь?

В Джингили-Крик было мало гостиниц, а сержант вряд ли мог остановиться в каком-нибудь пабе.

– Мне заказали номер в отеле, кажется, он называется «Убежище гуртовщика».

– Ясно. Это уже давно не убежище. Все, что вы получите, – это кровать, общая ванная, холодное пиво и сосиски.

– Вы могли бы посоветовать другое место?

Джемма задумалась. Поселить Марка Ди Анджело в Хантингтон-Лодж не входило в ее планы, даже если бы она и хотела найти постояльцев, чтобы получить возможность заплатить за помощь Роба Фостера – садовника и мастера на все руки.

– Ну, тут не так много вариантов. Вам придется ехать в мотель в Миннигаре, но это в ста километрах отсюда.

– То есть вы пока не принимаете постояльцев?

Джемма чувствовала, что краснеет, но ничего не могла с этим поделать.

– Сейчас я делаю ремонт.

Она обманывала его, и по его взгляду можно было понять, что он это понял.

– Пожалуй, я остановлюсь в местной гостинице, прежде чем займусь делом. Спасибо вам еще раз за беседу.

Джемма стояла, затаив дыхание, пока сержант не покинул здание. Что-то подсказывало ей, что она еще не раз подвергнется проверке решительного и весьма привлекательного сержанта.

Дорога в Хантингтон-Лодж, особенно на закате, всегда вдохновляла Джемму: желто-оранжевое небо, красная пыль открытых равнин. Несколько месяцев не было дождя, но последние ливни впервые за десять лет смогли наполнить водой русла рек и резервуары.

Фермы, окружающие Джингили-Крик, боролись с последствиями засухи, но местные жители надеялись, что до наступления зимы еще будет дождь.

Вдоль дороги к старинному, в викторианском стиле, особняку росли тополя, чьи листья только начали желтеть и шуршали на ветру. Стайка какаду пронзительно кричала в зарослях эвкалипта на берегу реки. Несмотря на живописную обстановку, Джемма ощутила прилив одиночества, увидев пустое кресло-качалку на веранде.

Флосси, бордер-колли Глэдис, прохромала по ступенькам, чтобы встретить ее. Джемма присела и обняла собаку:

– Эй, Флосс. Я тоже по ней скучаю.

Собака посмотрела на нее и прошла в дом. Джемма накормила ее и, приняв душ, сделала прохладительный напиток и вышла на веранду насладиться лучами заходящего солнца. Пара кенгуру паслась в загоне, осмелев от знания того, что зрение и нюх Флосси уже не те, что раньше.

На дороге поднялась пыль, но Джемма не могла разглядеть, сосед это или турист. С тех пор как в восьмидесятых построили дорогу к городу, в Джингили-Крик нечасто появлялись туристы, но, свернув с главного шоссе, редкие посетители все же оказывались здесь. Глэдис всегда радушно встречала их, предлагала теплую еду и постель на пару ночей. Джемма любила наблюдать, как хозяйка развлекает городских, как она их называла. Джемма напоминала ей о том, что она тоже была городской, но Глэдис настаивала, что в ней течет деревенская кровь, ведь она так легко влилась в их сообщество. Джемма подозревала, что Глэдис знала, как ей хотелось быть частью хоть чего-нибудь после долгих лет неприкаянности. Джингили-Крик стал для нее большой семьей. Ее любили, ценили, уважали, но в последнее время этого стало мало.

Через пару минут пыль взвихрилась вновь, но вместо того чтобы продолжить путь по дороге, машина повернула и въехала на территорию Хантингтон-Лодж.

Джемма поднялась с железного кресла (качалкой Глэдис она не могла пользоваться) и облокотилась на перила веранды, когда бронзово-серая машина въехала в ворота. Проехав по извилистой дороге, машина наконец остановилась перед домом.

Джемма вздрогнула, увидев за рулем знакомый силуэт, и сжала поручни. Ди Анджело вышел из машины. Верхние пуговицы его рубашки были расстегнуты, так что была видна его загорелая грудь, и у Джеммы перехватило дыхание. Спустя годы она впервые почувствовала себя женщиной. Она не могла припомнить, сколько времени не встречала такого привлекательного мужчину. Она считала, что ее бывший жених – красавец, но Марк Ди Анджело превосходил его.

– Добрый вечер, сержант, – сказала она, когда он поднялся на веранду. – Обозреваете окрестности?

Он посмотрел на ее розовую, с надписью «Принцесса живет здесь» футболку, под которой не было белья, и медленно поднял взгляд. Джемма чувствовала, как воздух вокруг них сгущается. Ей не хотелось думать о том, что это значит.

– Эти места явно стоит осмотреть еще раз. – На его губах блуждала едва заметная улыбка.

Джемма задумалась, скольких женщин целовали эти губы. Она тайком взглянула на его руку, на которой не оказалось обручального кольца. Внутри у нее вдруг все перевернулось. Может, она слишком много времени провела одна в этой глуши?

– Чем я могу вам помочь, сержант Ди Анджело? – намеренно холодно спросила она.

К этому времени он уже шагнул на первую ступеньку веранды и держался за поручень. Флосси, махая хвостом, проковыляла к нему и, когда сержант наклонился и потрепал ее по голове, вздохнула от удовольствия.

Джемма видела, как напряглись мышцы его загорелых рук, покрытых темными волосками до самых пальцев. Его оливковая кожа, как и его имя, говорило об итальянских корнях. Некоторые слова он произносил с акцентом, а значит, хорошо говорил по-итальянски. Но, судя по его разговорному английскому, он родился в Австралии.

– Кажется, в гостинице нет мест.

– Странно, – нахмурившись, ответила Джемма, – у Рона всегда есть места. Он постоянно жалуется, что уже несколько лет гостиница не заполняется.

– Видимо, не в этот раз. Он сказал, что я должен поехать к вам, потому что вы можете сдать комнату.

Сердце Джеммы подпрыгнуло.

– М-м-м, я пока что не готова к гостям. – Она запнулась и махнула рукой в сторону дома: – Я все еще снимаю краску и исправляю поломки. Как видите, тут все очень запущено.

Ди Анджело взглянул на дом.

– Мне подойдет, – ответил он и посмотрел ей в глаза. – Я готов платить. Могу даже помогать по дому в свободное время. Мои руки меня не подведут.

«Наверняка», – подумала Джемма, глядя на его широкие ладони.

– Что ж, тогда, думаю, вы можете остаться.

«Как будто у меня есть выбор», – подумала она и решила, что, когда ее вызовут в паб, она прилюдно выскажет свое мнение о Роне Кертисе.

Джемма отпустила поручни и вытерла влажные ладони о свои выцветшие домашние штаны.

– Пожалуй, к такому вы не привыкли. Тут обычная кровать, завтрак. Я могу готовить ужин, если я не на вызове или на самолете со службой санитарной авиации.

– Кажется, вы все время на работе, доктор Кендал.

– Так и есть, но это глубинка. Я единственный врач на этой стороне Миннигары, а второй – уже почти на пенсии. Ближайшая больница – Рома. А серьезные случаи отправляют в Брисбен.

– У вас сейчас есть постояльцы?

– Нет, – ответила Джемма, тут же пожелав, чтобы дом наполнился гостями, затмив его присутствие.

Ди Анджело спустился с веранды:

– Я принесу из машины вещи.

Джемма провела рукой по все еще влажным волосам.

«Черт побери, почему я не высушила их и не выщипала брови, пока у меня была возможность? Воспользовалась ли я дезодорантом? Когда я в последний раз брила ноги, в конце концов?» – спрашивала себя Джемма. Вот он, результат долгого одиночества. Ты перестаешь пытаться, потому что не видишь никого, ради кого можно было бы стараться.

Она наблюдала, как Марк Ди Анджело открыл багажник машины, его бицепсы напряглись, пока он доставал спортивную сумку, небольшой чемодан и ноутбук. Пальцем он подцепил свою кожаную куртку и, перекинув ее через плечо, направился к дому.

Джемма отступила, пропустив его вперед:

– Добро пожаловать в Хантингтон-Лодж, сержант Ди Анджело, – произнесла она, надеясь, что Глэдис не переворачивается в гробу от ее неискренности.

Глаза Марка Ди Анджело блеснули, и он ответил:

– Спасибо, доктор Кендал. С нетерпением жду, какие еще преимущества приготовит для меня столь пустынная местность.

Глава 2

Джемма показала Марку комнату, которая была в самом лучшем состоянии и неожиданно оказалась самой дальней от ее собственной. Его замечание о дополнительных льготах еще сильнее насторожило ее. Джемму словно притягивало к нему, она ощущала на себе обаяние этого отстраненного незнакомца – тяжелая смесь для женщины, которая почти четыре года не была на свидании.

Джемма показала главную ванную комнату, находившуюся дальше по коридору на втором этаже.

– Хотя несколько месяцев назад у нас и прошли отличные ливни, но лучше принимать душ по-быстрому. Никогда не знаешь, когда прольется следующий дождь. А прогнозы не всегда правдивы.

– Я привык к таким ограничениям, – ответил Марк. – Хотя последнюю пару лет я прожил в Брисбене, родился я в Мельбурне.

– Правда? А в какой части?

– Я жил в пригороде. У моих родителей был ресторан в Данденонге.

– Вы работали там же?

– Нет, в центре города. Криминальный отдел.

От того, как он произнес последние слова, по коже Джеммы побежали мурашки.

– А что привело вас в Брисбен?

– Мне хотелось сменить обстановку. Новые задачи, новый климат.

– О да, по сравнению с Мельбурном в Брисбене и Квинсленде вы получите этого с лихвой.

– Вы скучаете по своей семье, ведь вы так далеко?

Джемма подумала о своем отце и его второй семье. Он женился спустя четыре месяца после гибели матери в аварии. Она так и не простила ему этого. Ее уютный дом детства превратился в неузнаваемый шедевр с обложки журнала. Словно ее мачеха пыталась стереть все, что напоминало об ее предшественнице. Детская спальня Джеммы превратилась в третью ванную комнату, которой никто никогда не пользовался.

– Не очень. У нас разные жизни. Если вы меня извините, я начну готовить ужин, пока вы располагаетесь. В ванной есть чистые полотенца, если вы решите принять душ перед едой.

Джемма бросилась к себе в спальню и переоделась в джинсы и рубашку, забыв при этом про бюстгальтер. Она расчесала волосы и собрала их в высокий хвост, чтобы они не висели как сосульки. Она воспользовалась дезодорантом и духами, выщипала пару волосков из бровей и слегка коснулась губ блеском. Она слышала, как в гостевой ванной шумит вода, и старалась не представлять, как обнаженный Марк Ди Анджело стоит под струями.

Она решительно отменила эти мысли. Может, он и красавец, но он полицейский, а насколько она знает, большинство копов славятся силой и самоконтролем. Они делают хорошее дело, это честь – рисковать своей жизнью ради спасения других, но Джемме совершенно не хотелось связываться с парнем из полиции. Кроме того, он здесь по делу, как и она. Как она будет выглядеть, если заведет страстный роман с первым же приехавшим в город мужчиной? Отчаянной и одинокой – вот как. Ей уже порядком надоели намеки на ее приближающийся тридцатый день рождения и на то, что она до сих пор одна. Казалось, каждый пациент считает своей миссией выдать Джемму замуж до ее тридцатилетия. Предыдущие кандидаты ее никак не заинтересовали. Но сержант Ди Анджело был совсем другим, хотя слишком привлекательным, слишком высокомерным и слишком сдержанным, на ее взгляд.

Она готовила плов с курицей, когда на кухню зашел Марк Ди Анджело. Он переоделся в синие джинсы и черную футболку, которая облегла его бицепсы и накачанную грудь, словно вторая кожа. Его живот был таким плоским, что Джемма сразу же втянула свой.

– Ужин еще не готов. Что вы будете пить? Вино, пиво, лимонад, сок?

– А что будете вы?

Джемма как следует поперчила плов.

– Перед вашим приездом я выпила минеральной воды и подумывала о бокале вина.

– Вы сегодня дежурите?

Джемма посмотрела на него и поставила перечницу на место.

– Я всегда дежурю. Так здесь заведено. Я – единственный доктор в радиусе четырехсот миль.

– Должно быть, тяжело не иметь возможности расслабиться.

Она не выдержала его пронзительного взгляда и отвела глаза:

– В любом случае я не люблю вечеринки. Я видела, что делали с молодыми людьми такие пирушки. Жизнь может измениться мгновенно, и редко когда ее можно вернуть.

– Я нагляделся подобного в городе. Я не любитель спиртного, но выпью с вами вина.

Джемма вновь посмотрела на него:

– Так вы сегодня не на службе, сержант?

Его губы вновь слегка дрогнули в улыбке.

– Пока нет. Я приехал на неделю раньше, чтобы осмотреться.

– Впервые в глуши?

Его глаза сверкнули.

– Так заметно?

– Немного. Но мне ли судить? Мне потребовались недели, чтобы ко всему привыкнуть.

Время идет здесь медленнее. Никто не спешит без надобности. Сначала это раздражает, а потом привыкаешь. Вы будете красное или белое вино?

– Красное, если есть. Но белое тоже подойдет.

– Я... м-м-м... достану его из погреба, – ответила Джемма, положив ложку.

– У вас есть погреб?

– Он не мой, то есть не я его копала. Его сделали, когда строили этот дом. В таком климате вино слишком жарко наверху.

– Не возражаете, если я спущусь с вами?

Джемма бы отказалась от его предложения, но она терпеть не могла спускаться в погреб, и тогда Роб Фостер сам доставал для Джеммы вино. От темноты и сырости по коже бежали мурашки. Когда Джемма единственный раз спустилась туда одна, прямо перед ней по земляному полу пробежала мышь, и это стало последней каплей.

– Конечно, почему бы и нет? – ответила она, тщательно скрывая облегчение. – Мне все равно понадобится ваша помощь, чтобы поднять деревянный люк. Он здесь, на кухне.

Сержант Ди Анджело взялся за ручку люка и приподнял его, словно тот был из картона, а не дерева, скрепленного железными скобами.

Джемма нащупала выключатель и остановилась.

– Что-то не так? – спросил сержант.

– Да нет, – ответила она, глубоко вздохнула и сосредоточилась на ступеньках.

– Давайте я пойду первым. Там могут быть пауки.

– Это будет здорово, – сказала Джемма, нервно улыбаясь. – Я не очень люблю пауков.

Она стояла наверху, пока Марк спускался вниз, и пошла за ним, когда он показал ей, что все в порядке. Оставшись на последней ступеньке, она махнула рукой:

– Думаю, красное где-то там.

Марк Ди Анджело посмотрел на нее:

– У вас клаустрофобия?

Джемма потеряла руки:

– Наверное... немного.

– Поднимайтесь наверх. Я возьму вино. Есть какое-то особенное, которое мне стоит или не стоит брать?

– Нет, любое. – Джемма бросилась вверх по ступенькам. – Не думаю, что там будет «Гранд эрмитаж» или «Хил оф Грейс».

– Никогда не знаешь наверняка, – ответил сержант и нагнулся, чтобы разглядеть этикетки на бутылках.

Джемма не отрываясь смотрела на то, как обтягивали его сзади джинсы, как красиво напрягались мышцы его рук, когда он вытаскивал бутылки. Она привыкла видеть развитые тела. Мужчины здесь были загорелы и сильны от работ на земле, но что-то в Марке Ди Анджело будило в ней все женские чувства. Он был чертовски привлекателен. Его глаза, такие темные, будто шоколад, его чувственные губы, его упрямый подбородок, словно говорящий: «Не шути со мной».

Внутри Джеммы все всколыхнулось, когда он наконец поднялся с бутылкой вина.

– Отходите. – Марк протянул ей вино. – Я закрою люк.

– Ну, – сказала Джемма, прижимая бутылку к груди, – никаких пауков?

– Ни одного не увидел, – ответил Марк, вытирая руки о штанины.

Джемма закусила губу:

– У вас на лбу грязь.

Он провел тыльной стороной ладони по лбу:

– Все?

Она покачала головой:

– Нет, все еще там.

Держа одной рукой бутылку, другой Джемма указала на его левую бровь:

– Вот здесь.

Марк еще раз вытер лицо, по-прежнему упуская это место.

Джемма почувствовала на себе его взгляд. Марк стоял так близко, что она видела темные зрачки его необычных карих глаз, видела короткую щетину, которая подчеркивала его мужественное лицо: сильный подбородок, прямую верхнюю губу и чуть пухлую нижнюю, линии его скул. Джемма чувствовала аромат свежести и чистоты, чувствовала, как мужской запах и запах цитрусов слился в одну острую и опасно заманчивую смесь. Дыхание ее перехватило, во рту пересохло. Сердце бешено заколотилось, ей казалось, что ее ноги вот-вот подкосятся.

– Возьмите, – сказал сержант и достал из кармана сложенный чистый носовой платок. – Вытрите, пожалуйста.

Джемма проглотила комок в горле. Все еще прижимая к груди бутылку, другой рукой она вытерла с его лба грязь. Касаться его, даже сквозь ткань, было словно прикасаться к оголенным проводам. Джемма ощутила, как дрожит ее рука. Кажется, он тоже что-то почувствовал. Она увидела, как его ноздри расширились, будто у жеребца, и ее сердце вновь заколотилось.

– Что ж, думаю, все, – сказала она, и ее голос звучал совсем по-детски.

– Спасибо, – ответил Марк и убрал платок в задний карман джинсов.

«Почему он не отходит? – думала Джемма. – Мне некуда отступать. Я почти прижата к стене».

– Могу ли я чем-нибудь помочь в приготовлении ужина?

И тут Джемма вспомнила об оставленном на огне плове.

– О боже! – воскликнула она и почти бросила ему бутылку. – Откройте ее, а я проверю курицу. Штопор во втором ящике.

– Здесь откручивающаяся крышка.

– А, точно. – Она взволнованно взглянула на него, поднимая крышку кастрюли.

Аромат курицы, риса и марокканских специй наполнил воздух, и Марк почувствовал, как в животе у него заурчало. Сэндвич и кофе, которые он проглотил по дороге к Джингили-Крик, были давно забыты.

Вся вся его жизнь словно осталась далеко позади. Вот как все ему теперь виделось: до и после. Он застрял в этом «после» и не мог переиграть решений, даже если бы очень хотел. Сельская жизнь должна была ему помочь, позволить вернуть все в прежнее русло. Дать ему вновь почувствовать удовольствие от работы. Заставить его забыть.

Но он не хотел забывать. Видение истекающего кровью Саймона не покидало его, стало его наказанием. Лицо его жены Джулии тоже преследовало Марка темными бессонными ночами. И его крестник Сэм, маленький Сэм, который так и не осознал до сих пор, что его отец не вернется домой. Марк в ужасе ждал того дня, когда Сэм узнает, что произошло в день, когда погиб его отец. Как мальчик будет смотреть на него?

Он не хотел ни забывать, ни прощать себя. Не в этой жизни. Но отвлечься ему было необходимо.

Как только он приехал сюда, ему показалось, что время здесь остановилось. Все было взято словно из старого кино: магазины с высокими банками несовременных сладостей на витринах, выцветшие рекламы мороженого на стенах домов. Единственный автосервис выглядел обычно, хотя его вывеска и устарела вместе с ценами на бензин. Марк отлично знал, почему номеров в отеле не оказалось. В таком маленьком городке слухи расползаются быстро. Опытный полицейский из города не слишком желанный гость в местной забегаловке – плохо для бизнеса. Каждый будет опасаться, что его могут задержать за вождение в пьяном виде, мелкие нарушения или драку. Неудивительно, что Рон Кертис сразу же отправил его к Джемме Кендал. Хотя и она оказалась не особо гостеприимна. Она неохотно пустила его, и было ясно, что ей неловко. Спросив в магазине о местах, где можно остановиться, и услышав о недавнем наследстве Джеммы, сержант заинтересовался. Все выглядело естественно. Никто в городе ничего не заподозрил, но Марк не был бы копом с тринадцатилетним опытом, если б не разбирался в человеческой жадности.

Джемма Кендал была милой маленькой блондинкой, которая, по ее словам, прибыла сюда, чтобы помочь жителям маленького городка. Но совсем недавно она получила наследство, что по любым меркам казалось немного странным. Конечно, дом обветшал, как она и говорила, но одна-две покраски и небольшой ремонт принесут ей неплохие деньги на рынке недвижимости. Как она это сделала? Как заставила старую женщину переписать перед смертью завещание и оставить все ей? Джемма Кендал себе на уме, это точно. «Ее невинная внешность весьма убедительна, даже чересчур», – думал Марк, глядя на то, как она помешивает плов.

– А чем вы занимаетесь в свободное время? – спросил он, налив им обоим по бокалу вина.

Сделав глоток, Джемма ответила:

– У меня до сих пор было не так много времени. Обычно я очень занята в клинике, на вызовах, потом я все время нужна была Глэдис. Нейрель – нянечка и по совместительству администратор, которую вы встретили сегодня в клинике, – помогала, когда могла. Она вдова с двумя детьми. Ее муж умер четыре года назад. Она ведет хозяйство и работает неполный день со мной. Ее мать помогает, конечно, но это не так просто.

Марк отпил вина, которое оказалось на удивление приятным.

– Что случилось с ее мужем?

– Автокатастрофа, – ответила Джемма, убавляя огонь на плите. – Он ехал на своем внедорожнике по проселочной дороге. Поблизости не оказалось доктора, иначе бы он выжил.

– Думаю, это проблема всех отдаленных районов. Время и расстояние всегда против вас.

– Да, все так, – кивнула Джемма, поставив на огромный кухонный стол две тарелки и разложив приборы. – Сегодня утром у нас произошел другой несчастный случай. Местный

фермер, Ник Гоглин, упал со своего велосипеда. Сейчас он в коме с повреждениями головы и, возможно, позвоночника. Его жена и дети не переживут, если он погибнет. Одна Мэг не справится со скотом и фермой.

– Да, жизнь в глубинке очень тяжела, – сказал Марк, – что заставляет меня спросить, почему же вы остались здесь так надолго.

Взгляд ее серо-голубых глаз встретился с его.

– Три года – не так много, сержант.

– Возможно. – Он поднес ко рту вилку. Джемма тоже начала есть. – Пахнет великолепно. Вам нравится готовить?

– Очень. А вам? Ваши родители настаивали на вашей работе в семейном ресторане?

Марк поднял бокал и слегка качнул его:

– Я провел много времени, изучая все тонкости. Конечно, ожидалось, что я возглавлю бизнес, но у меня к этому не лежала душа. Моя младшая сестра с мужем сейчас управляют рестораном.

– Родители отошли от дел?

– Да, они много путешествуют. Моя вторая сестра живет на Сицилии. Она замужем, у нее двое детей. Родители любят проводить время с ними.

Джемма оперлась локтями на стол:

– Ну а что насчет вас, сержант? Существует ли миссис Ди Анджело или будущая миссис в Брисбене, которая ждет вашего возвращения?

Марк смотрел на нее чуть дольше, чем следовало.

– Никаких колец, – ответил он, подняв левую руку. – Ни жены, ни невесты, ни девушки.

Серо-голубые глаза Джеммы слегка расширились от удивления.

– Либо вам сложно угодить, либо с вами ужасно плохо.

Марк усмехнулся. В какой-то степени это было правдой. Даже его сестры прямо говорили ему, что рядом с ним не так уж приятно находиться. А девушки... Секс – это, конечно, неплохо, но Марк не хотел обязанностей, которые влекли за собой отношения. Он бродяга. Если оставаться на месте слишком долго, начинаешь привязываться, а этого он не хотел ни как профессионал, ни как человек.

– А вы? Есть ли в вашей жизни мужчина?

Джемма опустила бокал, и ее щеки слегка порозовели.

– Сейчас нет.

– Слишком сложно угодить, или трудно быть вместе? – Его глаза блестели.

– Слишком далеко, – грустно ответила Джемма. – Мужчины здесь женятся молодыми, а у женщин моего возраста уже по трое-четверо детей. Я не хочу быть с кем-то просто чтобы быть. Так может каждый. Я хочу от жизни большего. Я хочу ощутить связь – не только физическую, а эмоциональную.

Марк откинулся на спинку стула:

– Так вы романтик, доктор Кендал?

Она ответила на его взгляд:

– Разве это преступление?

Он снова наклонился к столу и поднял бокал:

– Нет, конечно. Просто редко встретишь таких людей. Вам придется долго ждать, пока встретите человека, который подойдет вам по всем параметрам.

– Лучше быть пять лет с подходящим человеком, чем двадцать пять с не тем.

Марк ощутил, как чувство вины снова охватывает его. Саймон и Джулия были вместе пять лет. Он был шафером на их свадьбе. Марк отчетливо помнил тот день. Он забыл кольца и попросил коллегу привезти их в церковь на патрульной машине. Все смеялись, думая, что так и было задумано. Столько воспоминаний. Столько счастливых моментов, которые он раз-

делил вместе с ними. Марк помнил день, когда Саймон сообщил ему, что станет отцом. Он так гордился тем, что строит семью с Джулией. В участке весь его стол был обклеен фотографиями Джулии и Сэма. За неделю до того, как Саймона убили, они отпраздновали годовщину свадьбы. Марк отобрал у них все: их будущее, их надежды и мечты, их счастье.

Тишину нарушало лишь тиканье больших напольных часов.

– А вы, сержант? Собираетесь когда-нибудь создать семью?

Марк взглянул на Джемму, и его глаза казались темными и пустыми.

– Я австралиец, но, как вы могли догадаться, у меня сильные итальянские корни. Семья для нас, итальянцев, очень важна, но, кажется, я отклонился от этой нормы.

Джемма надула губы:

– То есть вы повеса, не так ли?

Сержант вновь грустно улыбнулся:

– Я всегда пытался выйти из любовных приключений без потерь.

– Вы когда-нибудь любили? – «О боже, зачем я спрашиваю об этом?» – с досадой подумала Джемма. Она быстро глотнула вина.

– Нет, если не считать того, что я влюбился в свою первую учительницу, мисс Мофат. Я не пропустил ни одного дня в первом классе. Мама была очень разочарована, когда все прошло. Вплоть до старших классов ей пришлось подкупать меня, чтобы я ходил на уроки.

– Школа всегда была испытанием для мальчиков, – ответила Джемма. – Много ребят здесь бросают учебу. Жаль видеть, как весь их потенциал тратится впустую.

– С какими социальными проблемами вы здесь сталкиваетесь?

– Обычные проблемы: пьянство, жестокость, вандализм. Настоящая проблема – это молодое коренное население. Они застряли между двумя мирами и не могут прибиться ни к одному из них. Кто-то справляется, как Рэй Грант, но большинство – нет. Но у белых все так же. Молодежь здесь скучает, потому что им нечем заняться, если они не работают на земле. Я стараюсь не слишком переживать, но редко удается не вникать в суть. В большом городе работать в клинике проще: ты не видишь прошлого за именем на информационном листке пациента. Здесь же ты знаешь и пациента, и его родителей, и остальных членов семьи. Они не просто пациенты. Многие становятся друзьями.

– Звучит так, будто вы действительно переживаете за своих пациентов.

– Так и есть. Быть доктором в маленьком сообществе – большая ответственность. Люди во многом от тебя зависят. Но это я и люблю в своей работе.

Джемма поняла, что рассказала Марку гораздо больше, чем могла бы рассказать человеку, которого знает всего несколько часов. От этого ей стало немного неуютно. Он знал о ней гораздо больше, чем она – о нем.

– А что вам больше всего нравится в работе полицейского?

– Длинная смена, кошмарная зарплата, преступления и холодный кофе.

Джемма удивленно посмотрела на него:

– Очень забавно.

– Я назвал бесконечную бумажную работу? – Его рот слегка скривился.

– Не обязательно. В моей работе – то же самое.

Марк положил приборы на тарелку, обозначая, что уже сыт.

– Служить обществу в правоохранительных органах всегда нелегко, – сказал он. Его глаза снова потухли. Тень легла на его лицо, словно облако набежало на луну, но тут он моргнул, и тень исчезла. Марк поднял бокал: – Не все можно исправить. Нельзя разрешить каждое дело.

Джемма покрутила бокал в руках:

– А почему Джингили-Крик, а не какой-нибудь курортный городок?

Его карие глаза встретились с ее, лицо слегка напряглось.

– Я хотел полностью сменить обстановку. Решил, что это место как раз подходит.

– Кидали дротики в карту?

Улыбка на мгновение смягчила его черты.

– Ну... почти.

Джемма задумалась. Что же он скрывает? Почему переехал сюда? Его окружала какая-то таинственность, его отстраненность была связана не только с его профессией.

– Вы теперь будете главным в участке?

– Да, констебль Грант сможет возобновить свои прежние обязанности.

В отдаленных городках молодые офицеры всегда занимают должности повыше из-за постоянной нехватки работников. Какое-то время точно уйдет на привыкание. Джек Чаг был строгим, но справедливым. У Рэя Гранта более спокойный подход, особенно когда дело касалось коренного населения, с которым его связывали кровные узы. Интересно, примет ли Марк Ди Анджело подход Рэя: «Живи и давай жить другим».

– Вам надо будет действовать осторожно. У Рэя был свой подход к делу.

– Я приехал сюда работать, – ответил Марк, – а не получать призы в конкурсе «Мистер популярность».

Джемма несколько секунд изучала его лицо.

– Будет здорово, если получится это совместить, вы так не думаете?

Марк откинулся на стуле:

– Может, мне стоит взять пару уроков у вас, доктор Кендал, и научиться очаровывать местных жителей? Кто знает, какие бонусы мне это принесет?

Джемма натянуто улыбнулась и, встав из-за стола, принялась убирать посуду. Рука Марка легла на ее запястье. Улыбка слетела с ее губ, сердце застучало так, что заглушило тиканье часов. Джемма чувствовала жар его руки.

– Нет, позвольте мне убрать. Вы готовили, будет честно, если я помою посуду.

Джемма высвободилась, чувствуя, как горит ее лицо.

– С-с-спасибо, – ответила она. – Я сделаю кофе. У меня нет никакого десерта, то есть я ничего специально не готовила. Есть фрукты и йогурт, если хотите.

– Кофе вполне достаточно.

Безуспешно пытаясь восстановить дыхание, Джемма достала молотый кофе. Кухня со стоящим у раковины Марком Ди Анджело вдруг показалась ей очень маленькой.

Такая домашняя сцена заставила ее почувствовать, что она слишком быстро переступила границу. Все было слишком интимно, но сержант оставался таким же незнакомцем. Она делила крышу над головой с едва знакомым мужчиной, но почему-то ей не было страшно, по крайней мере, физической угрозы она не ощущала. Она была как на иголках, но все из-за своей реакции на него, на его прикосновения. К чему это все? Почему ее сердце выскакивало из груди, когда его пальцы прижали ее запястье к столу? Его темные глаза приковывали ее к месту. Эти бездонные глаза, которые видели так много, но так мало давали понять...

Джемма принялась готовить кофе, хотя, будь она одна, она заварила бы растворимый. Она вдохнула чудный аромат, думая о том, как много времени привлекательный сержант проведет в городе. В ее доме.

Делить кухню, жилые комнаты, столовые приборы и посуду, видеть, как его губы касаются чашки, из которой она сама недавно пила, или вилки, которой она пользовалась раньше... Когда Глэдис принимала постояльцев, все было не так. Супружеская пара средних лет из Тувумбы, к примеру. Они жили здесь две недели, и ни разу Джемма не задумалась о полотенцах, которыми они оборачивались, или о воде, которая стекала по их телам в душе, или простынях, которые укрывали их ночью.

Мысль о Марке Ди Анджело в душе вызвала у нее дикое сердцебиение, а ведь это всего лишь первый день. А что будет утром? Услышит ли она, как он бреется, или поет, или бормочет

себе под нос, или он из тех раздражительных типов, которые не просыпаются раньше десяти, или пока не вольтят в себя двойную дозу кофе?

– Куда это положить? – спросил Марк, вырвав Джемму из ее раздумий.

– Ох... – Джемма разволновалась, и на этот раз не сумела скрыть своих эмоций. – Хм, приборы – в верхний ящик, а тарелки в навесной шкаф.

Она следила, как он потянулся вверх, его руки были такими загорелыми, сильными, по-настоящему мужскими. Она сглотнула, когда он повернулся и пристально посмотрел на нее.

– Что-то не так? – Марк приподнял брови.

Джемма покачала головой, облизывая пересохшие губы:

– О, нет, совсем нет. Я лишь задумалась о том, что мне пришлось бы вставать на цыпочки, чтобы дотянуться до этого шкафа.

Он закрыл шкаф, не отрывая взгляда от нее:

– Вы напряжены, доктор Кендал.

– Ерунда, – ответила она и сложила руки на груди. – Почему я должна быть напряжена? Это гостевой дом. Вы – гость.

– Тогда, может, вы станете называть меня Марком, раз мы будем жить вместе?

Джемма вновь покраснела. Он специально это делает, чтобы вывести ее из равновесия? Ее беспокоило, что он видит гораздо больше, чем ей бы того хотелось. Его глаза были такими темными и пронизывающими, а выражение лица – таким невозмутимым... А ее замешательство, наверное, очень заметно.

– Хорошо, Марк, – сказала она, изобразив на лице улыбку.

– Я ваш первый гость с тех пор, как этот дом перешел к вам? – спросил сержант, прислонившись к шкафу.

Джемма достала чашки.

– Да, первый с тех пор, как Глэдис умерла. За пару недель до ухудшения у нас было очень много гостей. Весенние дожди привлекли сюда нескольких туристов, которые хотели посмотреть, как все расцветает.

– Не возражаете, если я буду называть вас Джемма?

От того, как он произнес ее имя, у Джеммы побежали мурашки.

– Хм, нет, конечно. В Джингили-Крик не особо любят церемонии. – Она взяла поднос, на котором стояли чашки и кофейник. – Хотите, пойдем на веранду? Там сейчас приятно и прохладно, по крайней мере прохладней, чем внутри.

– Звучит заманчиво, – ответил Марк и взял из ее рук поднос.

Джемма отступила, чувствуя, как горят ее пальцы там, где он их коснулся Марк. Она пыталась успокоиться, но ничего не получалось. Она не могла оторвать взгляда от его упругих ягодиц, когда он шел впереди нее на веранду.

Марк опустил поднос на стол, стоящий между двумя коваными креслами, дождался, пока Джемма сядет, и только потом сел сам. Стояла тишина, которую нарушил лишь стук когтей по полу – Флосси присоединилась к ним на веранде.

Небо, черное, словно чернила, было усыпано тысячами звезд. На одном из сараев ухала сова, в отдалении лаяла лисица, призывая самца. Флосси приподняла уши, но, вздохнув, словно говоря, как она устала от всего этого, опустила морду на лапы.

Джемма поерзала в кресле:

– Какой кофе вы предпочитаете?

– Черный, спасибо.

Она налила кофе и протянула Марку чашку:

– Извините, что у меня нет пончиков.

Свет из окон дома был тусклым, но его хватило, чтобы увидеть изумление в его глазах.

– Не все копы питаются лишь кофе и пончиками.

Джемма откинулась назад, держа в руках чашку.

– Это суровая работа, – сказала она, сделав глоток, – которая порой выворачивает душу наизнанку.

Марк помолчал, прежде чем ответить, и она вновь увидела, как тень пробежала по его лицу.

– Да, но никто меня не заставлял это делать. Я сам выбрал ее. И не откажусь от нее.

Джемма зачем-то помешала кофе.

В его фразе слышалась непреклонность. Стальное упорство в его характере и нравилось Джемме, и слегка нервировало ее. Она не могла припомнить ни одного человека, который был бы так же упрям, столь же сосредоточен и волнующе и чертовски привлекателен. Она представляла, как Марк расследует дело, обнаруживая информацию, которую другие наверняка бы пропустили. Его острый ум, умение видеть людей насквозь, понимать ситуацию сделают его грозой любого преступника, который рискнет попытаться его перехитрить.

Сова крикнула еще раз, затем почти беззвучно пролетела над ними в сторону леса.

– Кажется, это место слишком тихое для человека, расследовавшего убийства в большом городе, – сказала Джемма. – Здесь десятки лет никто никого не убивал.

Марк с удовольствием отпил кофе:

– Уверен, что найду чем занять свое время.

Услышав звонок телефона, Джемма вскочила:

– Простите, я должна ответить. Я жду новостей о Нике Гоглине.

Марк поставил чашку, поднялся и прошел к перилам веранды. Опершись на них, он взглянул на звезды. На похоронах кто-то из родственников Саймона сказал маленькому Сэму, что его отец всегда будет наблюдать за ним с ночного неба, где бы он ни был.

– Где же ты там, дружище? – тихо спросил Марк.

Глава 3

– Джемма...

Звонил один из волонтеров скорой помощи, Малкольм Гард.

– Мы только что получили известие об аварии на Брекен-Хилл. Проезжавший мимо человек позвонил нам. Мы уже на пути, но будет лучше, если ты тоже подъедешь. Кажется, дело плохо.

– Уже еду, – ответила Джемма и повесила трубку.

Марк вошел на кухню, прижимая к уху телефон:

– Да, я поеду с доктором Кендал.

Джемма схватила свою сумку и телефон:

– Это Рэй?

– Да, он встретит нас на месте. Мне повести?

– Лучше мне. Я знаю дорогу. Флосси, на место.

Собака тут же повиновалась и устроилась на подстилке у задней двери рядом со своей миской.

Джемме не хотелось признаваться, но ехать на Брекен-Хилл в компании с кем-то было гораздо спокойнее. Дорога была вся в выбоинах и, конечно же, не освещалась. Хотя ночь и была ясной, но кусты по бокам петляющей дороги казались темными и грозными. Мысль о необходимости выехать из дома даже с телефоном немного пугала. С Марком Ди Анджело ей не было так страшно, хотя он пугал ее по другим причинам. Она остро осознавала его присутствие в машине. Его длинные ноги занимали гораздо больше места, чем у ее предыдущих пассажиров. Джемме пришлось максимально отодвинуть кресло назад, когда Марк сел в машину. Сейчас он сидел чуть ближе, чем когда они были на веранде, и она чувствовала запах его крема после бритья. Легкий лимонный аромат дразнил ее ноздри, заставляя думать о том, как бы пахло его тело, окажись оно еще ближе.

– Вы хорошо водите, учитывая...

– Учитывая что? – спросила Джемма, тут же ошетилившись. – Что я женщина?

– Нет. Учитывая, что дорога очень неровная, а в кустах много кенгуру, опоссумов, динго, лис и вомбатов.

– Знаю, я уже видела трех кенгуру.

– Только трех? Я насчитал четырех.

Джемма не смогла взглянуть на него, потому что полностью сосредоточилась на дороге. После очередного поворота она увидела свет фар перевернувшейся машины в полукилометре от них. Вторая машина стояла на обочине с другой стороны. Видимо, ее водитель и сообщил об аварии.

– Скорая помощь еще далеко? – спросил Марк, оборачиваясь.

Джемма взглянула в зеркало и с облегчением выдохнула, увидев отдаленный свет фар на одном из поворотов.

– Уже не так далеко. Малкольм водит не очень быстро. Он один из самых старых волонтеров и старается не рисковать лишний раз.

Человек, позвонивший в скорую, был из местных, Билл Вернон. Он был явно потрясен тем, что оказался на месте аварии, и, как только Джемма и Марк вышли из машины, поспешил к ним.

– Когда я нашел ее, она была здесь, – сказал он, указывая на девушку, лежащую на обочине. – Наверняка она въехала в кенгуру и резко повернула. Она была не пристегнута.

– Спасибо, что побыл здесь, Билл, – сказала Джемма, начав осмотр пострадавшей. – Ты знаешь, кто это?

– Не-а, никогда ее не видел. Она молодая.

Девушке оказалось примерно девятнадцать-двадцать лет, и она никак не реагировала на Джемму. Она надела на нее воротник на случай, если у нее есть повреждения шеи или спины, и порадовалась, что Билл не трогал ее. Скорая прибыла через несколько минут, и Джемма, надев пострадавшей кислородную маску, с помощью Малкольма, Марка и Дэйва уложили девушку на носилки. Теперь Джемма смогла уставить капельницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.